

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО МЕДИАЦИИ КАК ПЕРЕДОВОЙ ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

А. Д. Черняк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
chernyacad@bsu.by*

Материал данной статьи обращается к истокам создания и потенциалу Международной организации по медиации (*IOMed*) как нового института в системе разрешения глобальных конфликтов. Актуальность обсуждения данной темы обусловлена ростом востребованности посредничества и отсутствия среди широкого перечня международных структур специализированного института урегулирования некоммерческих межгосударственных споров путем посредничества. Длительная подготовка и подписание 30 мая 2025 г. Конвенции о создании *IOMed* в Гонконге при ведущей роли Китая с участием 33 стран-учредителей знаменует новый шаг в развитии инструментов регулирования международных конфликтов. В тексте рассматривается текст самой Конвенции, анализируются основные принципы и сферы компетенции ее функционирования, и указывается на связь идейного наполнения *IOMed* с китайской внешнеполитической риторикой. Делается вывод о потенциале *IOMed* в продвижении «беспроигрышных» решений и трансформации практики урегулирования межгосударственных конфликтов в сторону большей справедливости и адаптивности.

Ключевые слова: дипломатия; международное посредничество; урегулирование конфликтов; Международная организация по медиации (*IOMed*); Китай; институционализация посредничества.

INTERNATIONAL ORGANIZATION FOR MEDIATION AS A LEADING TOOL FOR INTERNATIONAL CONFLICT RESOLUTION

A. D. Cherniak

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, chernyakad@bsu.by*

The material in this article addresses the origins and potential of the International Organization for Mediation (IOMed) as a new institution in the global conflict resolution system. The relevance of the discussion of this topic is due to the growing demand for mediation and the absence of a specialized institute for the settlement of non-commercial interstate disputes through mediation among a wide range of international structures. Long-term preparation and signing on May 30, 2025 The Convention establishing the IOMed in Hong Kong, with China leading the way and 33 founding countries participating, marks a new step in the development of international conflict management tools. The text examines the text of the Convention itself, analyzes the basic principles and areas of competence of its functioning, and points out the connection between the ideological content of the IOMed and Chinese foreign policy rhetoric. It is concluded that IOMed has the potential to promote «win-win» solutions and transform the practice of resolving interstate conflicts towards greater fairness and adaptability.

Keywords: diplomacy; international mediation; conflict resolution; International Organization for Mediation (IOMed); China; institutionalization of mediation.

Всепроникающий характер конфликтов, от межличностных споров до крупномасштабных вооруженных столкновений нескольких государств, обусловил повышенное внимание к этой теме даже первоначально незаинтересованных акторов, в особенности, когда конфликт вызывает широкий общественный резонанс и начинает оказывать влияние на международную обстановку. Многогранность и сложность истоков конфликтов, тотальная взаимосвязанность и взаимозависимость современных государств

стали причинами создания широкого спектра инструментов и институтов на международном уровне, чья миссия нацелена на предотвращение, смягчение и разрешение конфликтов между различными субъектами. В зависимости от специфики действий все механизмы международного регулирования конфликтов можно условно разделить на три группы по преобладающему подходу – дипломатическому (переговоры, посредничество, расследование и примирение, превентивная дипломатия), юридическому (обращение в международные суды и арбитражи) и принудительному (санкции, поддержание и принуждение к миру). У каждой категории из данной группы есть и традиционные инструменты, и сильные стороны, и ограничения, но быстротечность международной обстановки требует постоянного анализа и обнаружения новых тенденций в сложных глобальных условиях.

Дипломатия в целом остается краеугольным камнем управления международными конфликтами, делая упор на процесс общения, переговоры и достижение консенсуса между конфликтующими сторонами. Наибольший интерес в данном случае вызывает посредничество, так как оно по своей природе реализуется через привлечение третьей непричастной стороны, обладающей свойствами нейтральности/беспристрастности, с одобрения всех конфликтующих участников, имеет ситуационный, гибкий и, как правило, конфиденциальный характер. Полномочия посредника также зависят от предварительной договоренности, и варьируются от функций коммуникатора до активного актора, участвующего в выработке совместного решения. Регулирование конфликта с привлечением международного посредника в теории позволяет сторонам сохранять «лицо», максимальный контроль над ситуацией и результатом конечного решения на основе достижения компромисса, а не навязывании каких-либо действий, чего не наблюдается в других форматах участия третьих сторон (обращении в международный суд или арбитраж)

Посредничество как способ урегулирования конфликтов, затрагивающих международное пространство, получило широкое распространение в современном мире, и в то же время обладает богатой многовековой практикой реализации. Так, исследование К. Холсти показало, что с 1919 по 1965 гг. в 64 % крупных конфликтов применялись формы посредничества, а по выборке Баттерворта за 1945–1974 гг. этот показатель составил уже 82 % [1, р. 44]. Анализ Я. Берковича и А. Хьюстон фиксирует, что в период 1945–1990 гг. посредничество использовалось хотя бы однократно в 57 % случаев [2, р. 39]. Более того, согласно содержанию доклада Центра международного регулирования конфликтов Университета Мериленд, в эпоху «холодной войны» лишь 30 % конфликтов регулировались через посредничество, однако уже к началу XXI в. этот показатель вырос до 60 %, что свидетельствует о возрастающей востребованности данного инструмента в условиях изменяющейся международной системы [3, р. 45].

Посредничество упоминается в статье Устава ООН в качестве одного из способов регулирования споров, способных угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Европейский союз, ОБСЕ, АСЕАН и Организация американских государств также в своей практике ориентируются на содействие посредничеству как способу предотвращения и разрешения конфликтов, а Африканский Союз рассматривает себя как платформу для посредничества и диалога между конфликтующими сторонами. Безусловно, существуют и более специализированные структуры, которые осуществляют посредничество/медиацию на международном уровне: Комиссия ООН по праву международной торговли, Европейская ассоциация судей в поддержку медиации, Международная академия разрешения споров, Международная академия медиаторов, Объединение частных лиц и организаций, Американская коммерческая организация, Международный центр этно-религиозной медиации, Медиаторы без границ, Европей-

ская ассоциация трансформативной медиации – однако во многом их деятельность сосредоточена на повышении осведомленности о медиации как методе альтернативного разрешения споров, обмене подобным опытом между сообществами разных стран, и если и участвует в регулировании споров на международном уровне, то исключительно в сфере бизнеса и коммерции [4, с. 89].

До недавнего времени не существовало какого-либо международного специализированного института, чья деятельность была бы направлена именно на мирное урегулирование международных споров некоммерческого характера путем посредничества. Новым этапом в положении посредничества как институционального инструмента регулирования международных споров стало подписания Конвенции об учреждении Международной организации по медиации (англ. *International Organization for Mediation – IOMed*), состоявшееся 30 мая 2025 г. в Гонконге. На встрече присутствовали представители высокого уровня из 85 стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы, а также почти 20 международных организаций, в том числе ООН. Среди них 33 государства, включая Китай и Беларусь, подписали Конвенцию на месте, став ее членами-учредителями [5].

На возникновение данной организации оказал существенное влияние конфликт между Эфиопией, Египтом и Суданом по поводу строительства Великой Эфиопской Плотины Возрождения, способной повлиять на количество воды, доступной Судану и Египту ниже по течению, решение Эфиопии начать экономить воду в 2020 г. привело к серьезному спору между тремя сторонами. Китай, в силу распространения своих экономических интересов, оказался неизбежно вовлеченным в этот спор как крупнейший инвестор и участник инфраструктурных проектов, кроме того, КНР участвовала в строительстве самой плотины, и в том числе построила и занимается обслуживанием энергосистемы, к которой подключена плотина [6].

С 2021 г. Китай осуществлял посредничество в споре между Эфиопией, Суданом и Египтом, что в конечном итоге и сподвигло к созданию *IOMed*. О плане создания *IOMed* было объявлено 21 октября 2022 г., когда Министерство иностранных дел КНР и правительство Специального административного района Гонконг подписали «Договоренности о создании Подготовительного отделения Международной организации по медиации в Специальном административном районе Гонконг», в котором были оговорены вопросы создания и размещения новой организации на территории Гонконга [7]. С октября 2022 г. развернулся процесс подписания «Совместного заявления о создании Международной организации по медиации, и на момент Церемонии учреждения Подготовительного отделения Международной организации по медиации, прошедшей 16 февраля 2023 г., к числу государств, подписавших данное Заявление, относились непосредственно Китай, Индонезия, Пакистан, Лаос, Камбоджа, Судан, Алжир, Джибути, Сербия, Республика Беларусь, а также «другие подписанты» [8].

Подписание вышеназванной Конвенции имеет знаковый характер для развития всей современной системы урегулирования конфликтов в международном пространстве. И хотя Конвенция и носит общий характер, в ней прописаны основополагающие принципы деятельности (ст. 4): суверенное равенство государств, добросовестное выполнение обязательств, мирное разрешение споров, невмешательство во внутренние дела, уважение политической независимости и территориальной целостности государств; а в статье 24 указывается, в спорах какого характера организация будет предоставлять услуги: 1) между государствами; 2) между государством и лицами, имеющими принадлежность к другому государству; 3) международные коммерческие споры между частными сторонами – что при более подробном анализе демонстрирует глубокую взаимосвязь концептуального базиса данной организации с китайской

внешнеполитической риторикой [9]. В китайских нарративах в качестве обоснования создания *IOMed* подчеркивается отсутствие «пропорционального и справедливого» представительства стран Глобального Юга в международных правовых системах, включая международные суды и арбитражные системы.

Хотя текст Конвенции говорит об разрешении споров в общем смысле, прописывая отдельные исключения, на которые деятельность организации не распространяется, можно предположить, что Китай, особенно в условиях реализации глобальной инициативы «Один пояс, один путь», видит в *IOMed* и инструмент защиты своих экономических интересов (в частности, в отношении инвестиционных и коммерческих споров), поскольку традиционный международный арбитраж неоднократно подвергался критике за несправедливость и сильное влияние Запада на развивающиеся страны. Демонстративным примером для Китая стал собственный опыт международного регулирования территориальных споров в Южно-Китайском море в 2016 г. между Китаем и Филиппинами. Международный арбитраж в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, зарегистрированный в Постоянной палате третейского суда, вынес решения против китайских претензий, несмотря на отвержение китайской стороной самой законности данного процесса. Таким образом, в рамках *IOMed* Китай подчеркнул, что посредничество должно быть добровольным, основанным на согласии всех вовлеченных сторон, а его результат должен быть необязательным для исполнения, а не «принудительным исполнением результата, которое только усугубляет споры» [6].

Предлагаемый Китаем подход в разрешении споров через медиацию/посредничество демонстрирует отказ от принципа «победитель получает все», как правило проявляемый в судебном процессе или арбитраже. Сама процедура посредничества по своей структуре представляет собой более гибкий и адаптивный инструмент, способный в

большей степени удовлетворить первоначальные претензии конфликтующих сторон и гораздо лучше соответствует духу «беспронимчивых» решений, а институционализация данного подхода в отношении межгосударственных некоммерческих конфликтов, чего не было ранее, открывает не только новую веху в международной юридической практике, но и позволяет Китаю активизировать свои дипломатические усилия в сфере международного посредничества в конфликтах. В условиях динамично меняющегося международного порядка, потребность в гибких и легитимных инструментах разрешения споров становится все более очевидной. *IOMed*, с ее акцентом на добровольность, гибкость и интересы всех сторон, имеет все шансы стать ключевым элементом в создании более справедливой и эффективной системы глобального управления конфликтами, знаменуя собой новую эру в международной дипломатической практике и способствуя формированию «беспронимчивых» решений, столь необходимых для стабильности в современном мире.

Библиографический список

1. Bercovitch, J. A case study of mediation as a method of International conflict resolution: the Camp David experience / J. Bercovitch // Review of International Studies. – 1986. – Vol. 12, N 1. – P. 43–65. – URL: <https://doi.org/10.1017/S0260210500114123> (date of access: 07.06.2025).
2. Bercovitch, J. The study of international mediation. Theoretical issues and empirical evidence / J. Bercovitch, A. Houston // Theory and Practice of International Mediation: Selected essays / Ed. by J. Bercovitch. – New York : Routledge, 2011. – P. 35–52.
3. Peace and conflict 2003 : a Global Survey of Armed Conflicts, Self-Determination Movements, and Democracy. – College Park : Center for International Development and Conflict Management (CIDCM), University of Maryland, 2003. – 72 p.
4. Липка, Д. В. Медиация в зарубежных странах / Д. В. Липка // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 88–93. – URL: <https://law.law-books.ru/2023/07/12/%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%be-%d0%b8-%d1%83%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%bb%d0%b>

5%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%e2%84%96-6-2023/ (дата обращения: 07.06.2025).

5. Беларусь подписала конвенцию об учреждении Международной организации по медиации // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 30.05.2025. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/maj/88931/> (дата обращения: 07.06.2025).

6. Yun Sun. The purpose and promise of China's International Organization for Mediation / Yun Sun // Brookings. – 06.06.2025. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-purpose-and-promise-of-chinas-international-organization-for-mediation/> (date of access: 07.06.2025).

7. 中方将在香港特区设立国际调解院筹备办公室 // = Китай создаст подготовительное отделение для Международной организации по медиации в Специальном административном районе Гонконг // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 01.11.2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_new/202211/t20221101_10795358.shtml (дата обращения: 07.06.2025).

8. 秦刚在国际调解院筹备办公室成立仪式上发表视频致辞 = Цинь Ган выступил с видеообращением на церемонии открытия Подготовительного отделения Международной организации по медиации // 中华人民共和国外交部 = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 16.02.2023. – URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbzhd/202302/t20230216_11025952.shtml (дата обращения: 07.06.2025).

9. Convention on the Establishment of the International Organization for Mediation // International Organization for Mediation. – URL: <https://www.international-mediation.org/basic-documents/> (date of access: 07.06.2025).